

Бригитта Гроссман

БОЙ ЗАБВЕНИЮ

Дмитрий Михайлович Карбышев –
«судьба из тени памяти»

Уккермарк 2014(Надпись на стене «Мир с Россией» - Примеч. пер.)

Эта публикация посвящена судьбе Дмитрия Михайловича Карбышева – после нападения на Советский Союз его хождение по мукам проходило в одиннадцати фашистских лагерях для военнопленных и концентрационных лагерях, – а также людям, которые несмотря на пытки и нечеловеческие условия не переставали сопротивляться и верить.

Сегодня идет война так называемых последствий: недостигнутая своих целей политика санкций со стороны западных держав по отношению к государствам Ближнего Востока и России, игнорирование международных соглашений и конвенций, изменение геостратегического равновесия в мире. В то же время в европейских странах набирают силу правые, отчасти неофашистские движения. Противостоять этим началам – это и есть, начиная с 1930-х годов, опыт представлявших все слои общества демократических сил.

Учитывая потерю ценностей, что приобретает все большие масштабы, все большую готовностью к насилию, а также ситуацию в мировой политике стоит объяснить, особенно молодому поколению, что мир – это величайшее благо человечества.

9 мая 2015 года – в этот день в честь 70-ой годовщины Победы по улицам Москвы с фотографиями своих родственников, погибших в Великой Отечественной Войне или все еще

считающихся пропавшими без вести, прошли представители самых разных поколений. Это доказывает, что народ помнит. Даже спустя 70 лет эта тема не оставляет людей равнодушными. Но число тех, кто был свидетелем и может рассказать о войне, становится все меньше.

Юноши и девушки, которым по двадцать лет, а то и меньше, почти не знают историю борьбы и страданий своих предков или лишь отрывочно знают кое-что о тех, кто пережил годы полного бесправия и унижения, страх войны и плена.

Размышлять о войне значит размышлять о ней и как о проклятии человечества. Во время войны людей арестовывают, пытаются, убивают. «Солдаты – это убийцы», данное высказывание Курта Тухольского сегодня уже не подвергается сомнению. Общественность договорилась с собственной совестью. Война никогда не была и не является до сих пор решением проблемы, ни в Афганистане, ни в Ираке, ни в Сирии. Война ставит под вопрос жизнь человека. Судьба многих людей, убитых на войне и уничтоженных в лагерях, вызывает ужас, смущение, скорбь и вновь и вновь стыд.

К сожалению, в Германии была тенденция в 1990 году начать писать историю заново, в связи с этим многие монументы и памятники были по-новому спроектированы, а аспекты «возникновения мифов» критически переосмыслены. В новых федеральных землях искоренили традицию присвоения учебным заведениям имен героев, так как это происходило либо в рамках «указания сверху», либо в большинстве случаев напоминало об антифашистском сопротивлении немецких коммунистов. Это касалось и школ в Берлине, носивших имена погибших во Второй мировой войне советских солдат.

Так происходит распад ценностей или даже их потеря, что вполне вероятно может послужить благодатной почвой для усиления правых убеждений в обществе. Спор о проблематике понятия «сопротивление» привел к бурным дискуссиям, главным образом, во время реконструкции мемориала на месте концлагеря Заксенхаузен (Ораниенбург, Германия).

В представленном правительством федеральной земли проекте концепта «История с места событий: культурно-историческая память земли Бранденбург, период с 1933 по 1990 гг. Вариант от 15 января 1990 года» отсутствовало понятие сопротивления.

Свидетель и бывший заключенный концентрационного лагеря Заксенхаузен Карл Штенцель (Karl Stenzel) настойчиво разбирался с этим фактом и требовал включить в исторически-культурное наполнение памятника формы солидарности и ежедневного сопротивления. Чтобы выжить в концлагере, прежде всего, нужно было не потерять самого себя и обладать огромной силой воли. Именно поэтому в лагерях разные формы проявления солидарности среди заключенных не были редкостью. Достать дополнительные продукты питания, лекарства или одежду могло означать спасти жизнь.

Будучи учителем одной из школ в районе Берлин-Хоэншёнхаузен, носившей имя заключенного концентрационного лагеря Заксенхаузен коммуниста Гельмута Вельца (Helmut Welz), в 1985-1989 годах, руководя проектными работами по истории, я общалась с бывшими заключенными этого лагеря. Их имена Хайнц Хоске (Heinz Hoske), Бенно Шарф (Benno Scharf), Карл Штенцель, Петр Щукин (советский военнопленный) и Хорст Зиндерманн (Horst Sindermann).

Мои собеседники давно уже больше не с нами, но их полные страданий судьбы остались в моей памяти и по-прежнему вдохновляют меня на постоянную борьбу с расизмом и угрозой войны.

Концентрационные лагеря – это важные места исторической памяти. Они обязаны своей «жизнью» лагерным заключенным, их падениям и подъемам, их надеждам и стремлениям к миру без войны и варварства.

В концентрационных лагерях советские военнопленные наряду с другими группами заключенных были целью национал-социалистической политики уничтожения. Работа с судьбами конкретных людей, жертвами насилия и войны, помогает лучше понять прошлое и способствует более осмысленному принятию решений в настоящем. Поэтому я хотела бы

показать читателю судьбу человека, принадлежащего к одной из самых больших групп людей, которая согласно национал-социалистической политике должна была быть уничтожена.

Имя советского генерала Карбышева в первый раз я услышала в 1988 году в Гродно, городе на берегах реки Неман (западная граница Советского Союза). Во время школьной поездки, подготовленной генерал-майором Александром Владимировым, бывшим командиром 35-ой мотострелковой дивизии Группы советских войск в Германии в г. Крампниц (под Потсдамом), в школе № 15 произошла встреча немецких и советских учащихся.

На обширной школьной территории разбит парк памяти, где стоит каменный бюст генерала. В беседах с директором школы Раисой Прохоровой, учителями и учениками, а также в ходе осмотра корреспонденции, фотографий и документов, представленных в выставочных помещениях, мы смогли убедиться в том, что традицией школы было напоминать молодому поколению о борьбе их предков за освобождение страны.

На встрече с учениками из берлинской школы имени Гельмута Вельца (район Берлин-Хоэншёнхаузен), проходившей в Народной палате (*парламент ГДР – Примеч. пер.*) весной 1989 года, Хорст Зиндерманн рассказывал о своем заключении в концлагере Заксенхаузен. Особенно важно было для него продемонстрировать солидарность и товарищеские отношения между заключенными Заксенхаузен всех национальностей. О собственных страданиях того времени он рассказывал не много, но тем сильнее ощущалось сочувствие, испытываемое им еще в плену, по отношению к советским военнопленным.

Хорст Зиндерманн рассказывал об одном советском пленном генерале, содержавшемся в «собачей конуре». Офицеры СС полностью изолировали его от внешнего мира. Любое установление контакта с ним могло означать смерть, но несмотря на это Хорст Зиндерманн получил от подпольного лагерного комитета поручение: обеспечивать этого генерала продуктами питания. Имя генерал-лейтенанта Карбышева Хорст Зиндерманн не называл. Он смог выполнять это задание лишь непродолжительный период времени, так как в октябре 1944 года его перевели в лагерь Маутхаузен.

На тот момент я не знала, что генерал Карбышев был заключенным в концлагере Заксенхаузен. И затем имя генерала мне встретилось в третий раз. В мае 2015 года генерал-полковник А. В. Терентьев, президент Союза ветеранов Западной группы российских войск, находившийся в Берлине по приглашению Фонда «Западно-восточные встречи», рассказал мне, что начал свое военное образование в Омском военном училище. Карбышев, будучи уроженцем Омска, является гордостью этого города, и школы, памятники и улицы напоминают о нем.

В год семидесятой годовщины освобождения от национал-социалистической системы федеральный парламент Германии выделил десять миллионов евро в качестве компенсации для советских военнопленных. Их смерть – это «одно из самых крупных немецких преступлений Второй мировой войны», но их судьба «никогда не дошла до сознания подходящим образом: она по сей день находится в тени памяти», заявил президент Германии Йоахим Гаук после посещения бывшего Шталага 326 (VI-K) Зенне под Падеборном (Речь Федерального Президента Йоахима Гаука на Почетном кладбище советских жертв войны в память о страданиях советских военнопленных 06 мая 2015г. в г. Шлос-Хольте-Штукенброк).

Сегодня исследователи говорят о 5,7 миллионов советских военнопленных. Более трех миллионов из них умерли от голода, холода и истязаний. Несмотря на целый ряд публикаций, посвященных советским военнопленным, данная тема достаточно долго не была в центре исторических исследований и не представляла большого интереса для общественности. Так было еще и потому, что до сих пор сложно ознакомиться со всеми существующими архивами. Кроме того СС при очистке концлагерей уничтожили большую часть актов и, тем самым, достаточно трудно реконструировать именно отдельные судьбы людей.

О большинстве советских военнопленных, переведенных из лагерей для военнопленных в

концентрационные лагеря, нет никаких данных, так как эти люди должны были быть немедленно физически уничтожены.

В моем исследовании я опиралась на вторичную литературу немецкоязычных и русскоязычных авторов. При этом, используя информацию о нахождении Карбышева в отдельных лагерях, я попыталась реконструировать пусть генерала, представленный в российских СМИ часто лишь отрывочно, и поместить его высказывания, сохранившиеся со слов выживших пленных, во временной контекст. Так как данные о конкретном времени пребывания в различных лагерях разнятся, и об это нельзя сделать точных научно обоснованных выводов, информация из «Пятничных писем» („Freitagsbriefe“, письма бывших советских военнопленных в немецкое общество КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ) представляется для меня весьма важной.

Именно наблюдения Карбышева во время пребывания в лагере, обобщенные в некоторых статьях как каталог «правил для офицера в плену», позволяют представить, что за сила помогала советским военнопленным сохранить собственное достоинство и выжить в этой презирающей людей системе. В тоже время эти 3,5 года из жизни Карбышева показывают нам, какое значение имела война и политика уничтожения в жизни одного человека. Можно предположить, что за его судьбой стоят еще тысячи других, которые вынуждены были пережить трагедию плена и найти мужество, оставаться верными самим себе.

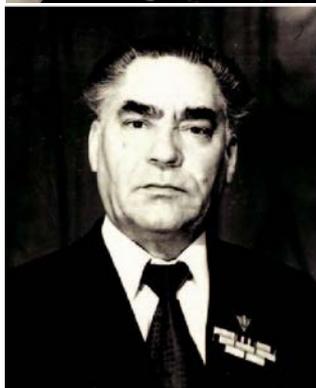
Карбышев один из немногих кто, несмотря на «пребывание за рубежом» (имеется ввиду концентрационный лагерь!) прошел проверку советских комиссий по репатриации и посмертно был удостоен звания «Герой Советского Союза». Многие другие имена и судьбы все еще остаются читателю неизвестными, также как и судьбы вернувшихся из немецкого плена советских военных.

Часто несправедливо обвиненные, они были сосланы в исправительно-трудовые лагеря и слишком поздно реабилитированы и избавлены от ярлыка «сотрудничавших с врагом». Исторически-культурная память о ценностях того поколения еще и потому интересна и обсуждается в русскоязычных СМИ, потому что сотрудничество с немцами и вступление в ряды РОА (Русской освободительной армии) под руководством генерала А. А. Власова в настоящее время некоторые пропагандисты называют «служением Родине».

Этим коллаборационистам необходимо противопоставить судьбу Дмитрия Михайловича Карбышева. И даже если нет детальных доказательств его пребывания в плену, его жизнь и смерть навсегда останутся напоминанием и своего рода предупреждением –высеченным из камня памятником.

Встреча с Хорстом Зиндерманном в Народной Палате весной 1989 года

П. Щукин – советский военнопленный, заключенный концлагеря Заксенхаузен

Генерал-лейтенант А. Д. Нефёдов (слева), генерал-полковник А. В. Терентьев(справа), последний начальник штаба в Вюнсорфе и координатор вывода Западной группы российских войск, 9 мая 2016 года

Перед бюстом Д. М. Карбышева, дружественная встреча в школе № 15 в городе Гродно (сегодня территория Белоруссии)

Дмитрий Михайлович Карбышев

14.10.1880 – 18.02.1945

Генерал-лейтенант инженерных войск

Доктор военных наук

Профессор Академии Генерального штаба Красной Армии

Дмитрий Михайлович родился в семье военного чиновника. С 1891 по 1898 года учился в Сибирском кадетском корпусе. В 1898 году поступил в Петербургское Николаевское инженерное училище. Затем он служил в армии на Дальнем Востоке и в 1904/1905 годах участвовал в Русско-японской войне. После войны он хотел оставить военную службу, но его специальные знания и опыт оказались необходимыми при восстановлении оборонительных укреплений во Владивостоке, а также при дальнейшем строительстве крепости в Бресте в 1911 году. В Первой мировой войне он воевал по руководством генерала А. А. Брусилова в рядах 8-ой армии на Карпатах и был ранен в ногу. С декабря 1917 года служил военным инженером в рядах Красной гвардии (вооруженные отряды народного ополчения большевиков). С 1918 по 1923 года Карбышев руководил строительством оборонительных сооружений по всей России. В 1926 году начал преподавательскую деятельность в Военной академии имени М. В. Фрунзе. Здесь он написал более сотни научных работ, посвященных технике обороны и военной истории. Особое внимание он уделял исследованию операций по форсированию рек. В 1938 году Карбышев закончил Академию Генерального штаба в звании профессора, а в 1940 году ему было присвоено звание генерал-лейтенанта инженерных войск.

Взятие в плен

За несколько дней до начала войны Дмитрий Михайлович Карбышев находился в инспекционной поездке: осуществлял контроль оборонительных сооружений в Гродно на западной границе СССР. Новость о нападении на Советский Союз, 22 июня 1941 года, застала его в штабе 3-ей армии. Спустя два дня Карбышев перевелся в ряды 10-ой армии, штаб которой был окружен немецким вермахтом уже 27 июня.

Небольшая группа военных, в числе которых был и генерал, совершила попытку вырваться из окружения, в ходе которой была обстреляна из тяжелых гранатометов. После взрывов Карбышев потерял сознание и 8 августа 1941 года севернее Могилева, недалеко от деревни Добрейка, попал в руки к немцам. С этого момента он считался пропавшим без вести. Его последующую судьбу можно реконструировать лишь по малочисленным источникам.

Генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Карбышева сначала привезли в фильтрационный лагерь **Шталаг 324 Остров-Мазовецкий**. Как и в любом лагере для военнопленных или пересыльном лагере пленных сортировали по их трудоспособности, воинскому званию и религиозной принадлежности. Полученные данные вносились в лист приема.

Полностью истощенный Карбышев заболел в лагере дизентерией.

Некоторые русские журналисты распространяли неправдоподобную новость о том, что советское правительство, когда в августе 1941 года узнало о взятии в плен Карбышева, предложило немцам обменять советского генерала на двух немцев.

Немцы отклонили данный обмен со словами: неэквивалентен. (1)

Возможно на тот момент советскими войсками не был взят в плен ни один равный по званию высокопоставленный офицер вермахта, который бы подходил для обмена.

Кроме того можно исходить из того, что имя «Карбышев» как имя ответственного за строительство оборонительных сооружений на западной границе Советского Союза было известно гестапо уже с ноября 1940 года. У немцев был список лиц, которые представляли для них высокий военно-политический интерес. (Акты Главного управления имперской безопасности «IVD3-а») (2)

На рассвете в один из холодных октябрьских дней 1941 года в переполненном воинском эшелоне генерал Карбышев прибыл в польский лагерь для военнопленных в **Замостье, Офлаг XII-D (Шталаг 325)**. (3)

С июня 1940 по июль 1944 года здесь находилось место расстрела, а также лагерь для пленных и пересыльный лагерь охранной полиции. В 1941-1942 годах были построены три лагеря для советских военнопленных. Большинство пленных спали под открытым небом, окруженные четырехрядным забором из колючей проволоки, центральная часть которого находилась под электрическим напряжением. Тот факт, что Карбышев находился в лагере в Замостье, подтверждают и рассказы свидетелей. (4)

Генерал был помещен в барак № 11. Позднее этот барак назвали «генеральским». В «генеральском бараке», в отличие от других пунктов размещения, царили еще «нормальные условия». Карбышев и другие позднее в своих рассказах иронически шутили над этим:

... была крыша над головой и нормальное питание. (5)

Немецкий вермахт, со своей стороны, исходил из того, что эти «хорошие условия» побудили бы генерала и известного ученого к сотрудничеству. Но этой надежде не суждено было сбыться, и в марте 1942 года Карбышева перевели в специальный концентрационный лагерь для офицеров (лагерь для военнопленных) в Хаммельбург (Бавария, Германия).

Хаммельбург – это небольшой город, расположенный в долине франкской реки Зале, у подножья баварского Рёна. 11 июля 1940 года лагерь считался местом размещения военнопленных. (Шталаг XIII-C) Рядом с ним располагался лагерь для офицеров. (Офлаг XIII-B). В крепких каменных зданиях обоих лагерей постоянно находились около 3 000 красноармейцев.

В Хаммельбурге у коменданта лагеря была четкая линия поведения по отношению к советским военнопленным: сделать все возможное и невозможное с целью склонения большинства советских офицеров к сотрудничеству для создания батальона (известного позднее как «Освободительная армия» под предводительством генерала А. А. Власова), чтобы воевать на Восточном фронте против Красной Армии.

Этот батальон должен был способствовать деморализации военного духа воинских подразделений как на фронте, так и внутри страны.

Нацисты прикладывали все усилия, чтобы создать атмосферу взаимного недоверия, напряжения и конфронтации среди советских военнопленных, и, прежде всего, чтобы склонить Карбышева к сотрудничеству. Несмотря на то, что офицеры и генералы были подвержены унижениям, за небольшим исключением все попытки нацистов были безрезультатны. Карбышев и большинство других офицеров отклонили обещанные им в случае сотрудничества привилегии и улучшенные условия содержания.

Сначала руководство лагеря пыталось переубедить Карбышева с помощью психологических методов. Полковник Пелит (Pelit), офицер немецкого вермахта и бывший офицер царской армии, работавший вместе с Карбышевым в Бресте, знавший его со времен Петербургского авиационного училища и прекрасно владевший русским языком, должен был вести переговоры. Именно по этой причине он был откомандирован с фронта. В немецких военных кругах Пелит был известен не только как военный специалист, но и как мастер интриг. Полковник Пелит

несколько раз беседовал с Карбышевым и среди прочего предложил ему так же эмигрировать в одну из нейтральных стран. Он называл Карбышева своим почетным гостем и старался завоевать его доверие.

Но Карбышев ответил отказом на все попытки офицера СС убедить его написать отчет об операциях Красной Армии в текущей войне. Все обещания СС обеспечить его дополнительным питанием также не изменили решение генерала. Даже предложение об оплате сотрудничества не подтолкнуло Карбышева изменить своим убеждениям, более того он смог заставить большинство советских офицеров отказаться от участия в «авантюре Геббельса». Тем самым попытка фашистского командования сформировать в Хаммельбурге батальон для борьбы с Красной Армией провалилась.

Спустя шесть месяцев немецкое командование прекратило все попытки склонить Карбышева к основной задаче его заключения.

Со дня нападения на СССР, 22.06.1941, и до конца войны в 1945 году в Хаммельбурге были заключены под стражу 18 000 советских офицеров, среди них 16 известных генералов, трое из которых были в звании генерал-лейтенанта. Советские офицеры, выжившие в концлагере, после окончания войны должны были ответить на вопросы комиссии по репатриации касательно их поведения в плену. Благодаря этому стал известен ряд высказываний Карбышева времен его пребывания в лагерях. Будучи опытным военным, Карбышев понимал, что офицеры и генералы, попавшие в плен в первый год войны, не смогут совершить героических подвигов на фронте, но их поведение в плену было бы для врага примером нестигаемой воли и тесной связи с родиной.

Это подтверждает нижеследующее высказывание: Нет большей победы, чем победа над собой! Главное – не пасть на колени перед врагом. (6)

Мужество и нестигаемая воля Карбышева оказали сильное влияние на майора Гаврилова (защитника Брестской крепости и Героя Советского Союза). Свою уверенность в победе советских войск Карбышев выражал со следующей твердостью:

Москву немцам не видать как своих ушей. (7)

Генерал-майор танковых войск Н. Ф. Михайлов рассказывал:

В январе 1942 года я прибыл в концлагерь в пяти километрах от Хаммельбурга. В то время Карбышев находился в госпитале. Я слышал от других заключенных, что Карбышев был уверен в победе наших войск и пользовался большим авторитетом среди командиров и генералов. (8)

Советский военнопленный Н. Л. Белоруцкий, находившийся в заключении с Карбышевым в лагерях в Хаммельбурге и во Флоссенбурге, вспоминает следующие слова генерал-лейтенанта: Сердце мое не нарадуется, успехи нашей армии (*под Сталинградом – Примеч. авт.*) действуют на меня лучше целительного бальзама. Я чувствую прилив сил и энергии. Держусь одним желанием, одной мечтой – дожить до радостного дня победы над фашизмом. (9)

В хронологической реконструкции пребывания Карбышева в плену мне помогло следующее наблюдение одного свидетеля тех событий:... в Хаммельбурге находились некоторые генералы, среди них генерал-лейтенант Карбышев и майор Гаврилов. (10)

В феврале 1943 года немецкое командование решило перевести Карбышева в Берлин в центральный отдел гестапо на улице Принц-Альбрехт-штрассе, дом № 5. В центральном отделе гестапо его поместили в маленькую камеру без окон, но оборудованную яркими лампами. С этого момента ему казалось, что время остановилось. Прошло немало времени, прежде чем его забрали на первый допрос. Нацисты хотели держать генерала в одиночном заключении,

чтобы наблюдать за его состоянием при полномравнодушии, безволии и отсутствии питания, и тем самым добиться того, чтобы он был более сговорчив при последующих допросах.

Первый допрос проводило не гестапо, а известный немецкий фортификатор Гейнц Раубенгеймер (Heinz Raubenheimer).

Эту встречу организовал полковник Пелит, так как ему было известно, что Карбышев и Раубенгеймер следили за научными исследования друг друга по специальной литературе и несколько раз встречались.

Профессор Раубенгеймер поприветствовал Карбышева и выразил сожаление за причиненные генералу неудобства. Затем он вынул из папки с документами подготовленный текст и начал его зачитывать. В этой бумаге советскому генералу было предложено освобождение из лагеря и возможность переезда на частную квартиру. Ему также предлагали продолжать свою научную деятельность, выделив при этом помощников для создания лаборатории. Ему даже предоставлялась возможность испытывать научные расчеты на фронте. Советскому генералу гарантировали, что с ним будут обращаться как с генерал-лейтенантом немецких войск.

Карбышев внимательно выслушал и ответил:

Мои убеждения не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов. Я солдат и остаюсь верен своему долгу. А он запрещает мне работать на ту страну, которая находится в состоянии войны с моей Родиной. (11)

После «разговора» с Раубенгеймером Карбышева снова отвели в камеру. Электрический свет сделали еще более ярким, так что его глаза стали гноиться. Баланду пересаливали, и после этого не давали пить. Он страдал от жажды и голода. Особенно мучительным для Карбышева было постоянное нервное напряжение, вызванное недостатком сна.

После того как Карбышев почти полгода противостоял всем приемам вербовки гестапо в Берлине, его перевели в пересыльный лагерь РОА в Бреслау. Верхушка вермахта все еще надеялась, что Карбышев с его влиянием и авторитетом возьмет на себя командование РОА. Но этого не произошло, и поэтому стратегия поведения в отношении военнопленного генерал-лейтенанта Карбышева была изменена. Если в Хаммельбурге Карбышев еще считался военнопленным, после истязаний в Берлине и пребывания в Бреслау его перевели в трудовой концлагерь во Флоссенбюрге (Бавария, Германия).

Флоссенбюрг – это маленькая деревня, расположенная среди покрытых лесом вершин Природного парка Пфальцский лес. Здесь было обнаружено месторождение гранита, поэтому Флоссенбюрг называли также «Городом вечного камня». После того как в мае 1938 года руководство СС построило здесь лагерь, это место вслед за девизом «Уничтожение работой» превратилось в «Город вечного страха». Политические заключенные, а позже и военнопленные двенадцать часов в сутки в любую погоду при нехватке одежды должны были принудительно трудиться на предприятии «Немецкие каменоломни» (Deutsche Erd- und Steinwerke, DEST).

В большинстве случаев военнопленных, переведенных из лагерей для военнопленных в концлагерь, сразу же после прибытия расстреливали. Главное управление имперской безопасности издало приказ не регистрировать в картотеках лагеря приговоренных к расстрелу советских военнопленных. (12)

Сегодня говорят о более 20 000 советских военнопленных, заключенных концлагеря Флоссенбюрг. (13)

В то время как генерал-майор И. М. Шепетов, переведенный из Нюрнберга, во Флоссенбюрге был тут же расстрелян, Дмитрий Михайлович Карбышев по прибытию в мае/июне 1943 года в лагерь, после установления его трудоспособности, бритья головы, сдачи униформы и получения полосатой робы для заключенных был сразу распределен на работы в каменный

карьер. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер (Heinrich Himmler) после посещения лагеря просвоил ему II уровень (тяжело обремененные, но еще достойные воспитания заключенные), и можно предположить, что это спасло Карбышева от участи генерала Шепетова.

Несмотря на тяжелые работы в каменоломне все более истощенный генерал-лейтенант не терял чувство юмора и подбадривал товарищей, чтобы пережить еще один долгий день в карьере. Заключенные должны были обрабатывать гранитные столбики для дорог и облицовочные плиты для надгробных камней, и Карбышев говорил так:

Эта работа доставляет мне истинное удовольствие. Чем больше намогильных плит требуют от нас немцы, тем лучше, значит, идут наши дела на фронте. (14)

Карбышев не долго смог выносить тяжелый труд, он заболел и был помещен в лазарет. Жизнь в больничном бараке, как видно из постоянной селекции, привела к тому, что у Карбышева было больше времени, чтобы отдохнуть. Он не должен был работать и мог спать до раздачи обеденного супа. В госпитале заключенные не подвергались физическим истязаниям, и во время выздоровления можно было достаточно долго беседовать с соседями по больничной койке. Таким образом заключенные обменивались информацией друг с другом. Хотя они и не были в своей боевой воинской части, постоянная борьба со смертью, даже в лазарете, стала пробным камнем их характера. Нравственную зрелость Карбышева в ходе бесед с товарищами по судьбе демонстрируют и следующие слова: Плен – это тоже война. (15)

Эта позиция укрепляла чувство собственного достоинства пленных и вселяла в них мужество, принять собственную судьбу.

В конце августа 1943 года генерал-лейтенант Карбышев был переведен в Нюрнберг и снова заключен в тюрьму гестапо. (16)

Карбышев пережил ад гестапо в Нюрнберге и снова был переведен во Флоссенбург, где пробыл до конца января 1944 года.

В феврале 1944 года Карбышев на некоторое время был переведен в концлагерь **Майданек**, располагавшийся на территории оккупированной Германией Польши. Некоторое время этот лагерь, где также находились и газовые камеры, использовался СС как лагерь смерти. Карбышев, будучи на тот момент замученным, больным и истощенным, смог выжить только благодаря помощи своих товарищей.

Освенцим (Аушвиц-Биркенау)

В апреле 1944 года (07.04.1944) Карбышев находился в лагере смерти **Аушвиц-Биркенау**. Это самый большой нацистский лагерь смерти. Прежде всего, он известен своими газовыми камерами, в которых были убиты евреи из всей Европы. Больше одного миллиона человек погибло здесь от болезней, истощения, истязательств, смертной казни и медицинских опытов. Лагерный комплекс состоял из трех лагерей с примерно 40 бараками, зданиями СС, газовыми камерами и крематорием. Различные здания, имевшие важное значение для лагерной инфраструктуры, располагались за пределами территории лагеря. Так водоотводная канава из отхожих мест проходила в западном направлении к сборной канаве и очистительным установкам.

В лагере Аушвиц советские военнопленные могли бороться за жизнь только собственными силами. День за днем они должны были противостоять голоду и холоду, и, прежде всего, попыткам своих мучителей уничтожить их честь и достоинство.

Один офицер СС, узнавший Карбышева, в то время как тот с группой других пленных чистил туалеты и выгребные ямы, спросил:

Как чувствуете себя в Аушвице? Генерал ответил: Бодро, как в Майданеке. (17)

Этот ответ прекрасно демонстрирует силу и самоуважение шестидесятичетырехлетнего генерал-лейтенанта Карбышева, который не отрекся ни от чего: ни от собственной чести и достоинства, ни от собственных моральных ценностей.

Несмотря на то что Карбышев заметно ослабел и постарел, он снова и снова подвергался жестокости и зверству со стороны надзирателей.

Лейтенант П. И. Мишин рассказывает о своем наблюдении в апреле 1944 года:

Я встретил его одним солнечным днем по пути в барак, собственно, это была конюшня, в которой теперь проживали советские военнопленные. Его сопровождал старшина лагеря Франц Даниш (Franz Danisch), он был вооружен и при случае бил генерала дубинкой. (18)

Заксенхаузен

Концлагерь Заксенхаузен, недалеко от Берлина, играл важную роль в системе концлагерей. Здесь наряду с политическими противниками режима СС находились в заключении евреи, цыгане, гомосексуалы и другие группы людей, всего 200 000 человек. В мастерских СС, в карательных отрядах, а также в цехах военно-промышленных заводов применялись смертоносные принудительные работы. В сентябре 1943 года на заводе Хенкеля работало 14 215 человек. Большинство заключенных были из Советского Союза. В середине 1944 года часть завода Хенкеля была перенесена на территорию камнеобрабатывающего завода. Канадский военнопленный майор Седдон де Сент-Клер познакомился с генералом Карышевым во время принудительных работ на авиационном заводе Хенкеля осенью 1944 года.

На тот момент его состояние здоровья было очень ослаблено, его телосложение напоминало больше скелет.

Несмотря на это многим советским военнопленным в Заксенхаузен было известно, ... что вместе с ними за колючей проволокой находится генерал Карбышев. (19)

Кроме того несмотря на изоляцию в бараках № 10, 11, 12, 34, 35, 36 с начала прибытия советских военнопленных в концлагерь Заксенхаузен с ними поддерживали контакт, и проявляли по отношению к ним солидарность. В бараках не было никакой мебели. Спустя некоторое время пленным удалось достать древесную шерсть, покрывала и матрацы для советских военнопленных.

Позднее, начиная с 1943 года, удавалось достать хлеб и табак, портянки, свежее белье и даже перевязочный материал и лекарства. На арестантской диетической кухне немецкий коммунист Гельмут Вельц среди прочего заботился о том, чтобы уменьшить хлебный паек на 20-50 граммов, и таким образом иметь возможность печь дополнительный хлеб. Нелегально приготовленные продукты питания перевозились в лагерь в основном с помощью телеги Бенно Шарфа (член Коммунистической партии Германии). Дополнительные продукты питания мог достать также и немецкий коммунист Хорст Зиндерманн, работавший секретарем на продовольственном пункте комендатуры СС. Ему было поручено оформлять бумаги так, чтобы всегда оставалась лишней определенная разница между необходимым и реальным количеством продуктов. (20)

Осознавая риски для собственной жизни, он исполнял это опасное задание 3 года и благодаря подлогу бухгалтерских документов мог выкраивать такие драгоценные продукты, как масло, сахар и вино (для больных товарищей). (там же)

Многие заключенные концлагеря Заксенхаузен несмотря на собственное сложное положение смогли тем самым проявить сочувствие, солидарность и человечность в этой бесчеловечной системе. Созданный в 1942 году Интернациональный лагерный Комитет заботился также о том, чтобы в рабочих и во внешних бригадах в отдельных случаях было смягчено тяжелое заключение и чтобы среди заключенных было положено начало пониманию того, что «Германия и фашизм это не одно и то же».

(Из разговора автора с Петром Шукиным, бывшим советским военнопленным)

Прежде всего, находившиеся в бараке № 58 политические заключенные рассказывали друг другу о положении на фронте. Некоторое время они могли слушать московскую радиостанцию и несмотря на разное мировоззрение в лагере оказывали сопротивление нацистской системе.

Несмотря на дополнительное питание и непродолжительное пребывание в госпитале, Карбышев не мог больше находиться на принудительных работах, и в конце января 1945 года его с пометкой «возвращение нежелательно» затолкали в вагон для перевозки скота и после нескольких дней пути привезли в концлагерь Маутхаузен.

Маутхаузен

Концлагерь Маутхаузен находился примерно в 20 км от города Линц (Австрия) в Маутхаузен. Он относился к самым страшным концентрационным лагерям, и в конце нацистского режима ему был присвоен III наивысший уровень. Заключенные, прибывавшие сюда, фактически были кандидатами на смерть.

Советские военнопленные располагались в бараке № 20. Этот барак внутри лагеря был изолирован и обнесен высокой каменной стеной. Пленные называли его «блок смерти». На завершающей стадии войны военнопленные размышляли над тем, чтобы изменить личные данные, засвидетельствовать смерть и, придумав другую биографию, спасти собственную жизнь.

Дмитрий Михайлович Карбышев категорически отказался от этой идеи и заявил:

Карбышев всегда был Карбышевым и останется им впредь, его имя не будет запятнано. (21)

В ночь на 02.02.1945 около 500 советских офицеров предприняли попытку побега из «блока смерти». Только некоторым удалось бежать и скрыться, почти все остальные после трехнедельного преследования были жестоко убиты. Это случилось в преддверии прибытия генерал-лейтенанта Карбышева в лагерь и возможно было реакцией СС на несломленное мужество советских офицеров.

Майор канадской армии Седдон де Сент-Клер, перевезенный вместе с Карбышевым из Заксенхаузена в Маутхаузен, так вспоминал последние часы жизни генерала:

Как только мы вступили на территорию лагеря, немцы загнали нас в душевую. Велели раздеться и пустили на нас струи холодной воды. Спустя некоторое время все посинели, многие заключенные лежали на полу, их сердце перестало биться. Потом нам велели надеть только нижнее белье и деревянные колодки на ноги и выгнали во двор. Генерал Карбышев стоял в нескольких шагах от меня. Нас поливали холодной водой из пожарных брандспойтов. Кто пытался уклониться, тому разбивали голову. Остальные замерзли при этих пытках. (22)

Валентин Иванович Сахаров, бывший заключенный концлагеря Маутхаузен, был свидетелем смерти Карбышева в ночь с 17 на 18 февраля 1944 года и так вспоминал последние слова генерала:

Бодрее, товарищи, думайте о своей Родине – и мужество не покинет вас. (23)

122 767 людей были убиты в концлагере Маутхаузен, самая многочисленная группа среди них – 32 180 советских граждан. Среди них профессор доктор военных наук генерал-лейтенант инженерных войск Дмитрий Михайлович Карбышев.

Список источников

В. Миркискин. *Несломленный генерал*.

<http://www.peoples.ru/military/general/karbyshev/history.html>

(1), (3), (5), (6), (11), (14), (16)

В. Миркискин. *"Я совестью и Родиной не торгую": несломленный генерал Карбышев*. [http://oko-](http://oko-planet.su/history/historydiscussions/231463-ya-sovestyu-i-rodinoy-ne-torguyu-neslomlenny-general-karbyshev.html)

[planet.su/history/historydiscussions/231463-ya-sovestyu-i-rodinoy-ne-torguyu-neslomlenny-general-karbyshev.html](http://oko-planet.su/history/historydiscussions/231463-ya-sovestyu-i-rodinoy-ne-torguyu-neslomlenny-general-karbyshev.html)

(17), (19)

J. Bartosch. 251. *Freitagsbrief*.

www.kontakte-kontakty.de/deutsch/ns-opfer/freitagsbriefe/freitagsbrief251.php

(4)

Е. ХАРИЧКОВА. *Жизнь и смерть генерала Карбышева*.

<http://www.zarya.by/event/message/view/15840>

(7), (8), (9), (15), (18), (21)

G. Hammermann. In: P. Schmitt. *KZ-Häftlinge Flossenbürg. Der Bach voller Blut*.

<http://www.sueddeutsche.de/bayern/kz-haeftlinge-flossenbuerg-der-bach-voller-blut-1.584911>

(12)

Ф. Хорват. *Д. М. Карбышев – герой, не сломленный немецкими концлагерями*.

<http://topwar.ru/20450-d-m-karbyshev-geroy-ne-slomlenny-nemeckimi-konclageryami.html>

(2)

J. Ibel. *Die Häftlingsdatenbank der KZ-Gedenkstätte Flossenbürg*.

http://www.gedenkstaettenforum.de/nc/gedenkstaetten-rundbrief/rundbrief/news/die_haeftlingsdatenbank_der_kz_gedenkstaette_flossenbuerg/

(13)

М. Колесниченко. *264-ое Пятничное письмо*.

(нем.) http://www.kontakte-kontakty.de/deutsch/ns-opfer/freitagsbriefe/freitagsbrief_264.php

(рус.) <http://www.kontakte-kontakty.de/russisch/kolesnitschenko.php>

(10)

H. Sindermann: *Vor Tageslicht. Autobiografie 2015 (edition ost) im Verlag Das neue Leben S. 134*

(20)

Ю. Рубашевский: <http://www.vb.by/society/history/karbyshev.html>

(22)

Легенды Великой Отечественной. Дмитрий Карбышев. <http://panteon-istorii.narod.ru/polk/karb.htm>

(23)

Литература и онлайн-источники

KZ Flossenbürg https://de.wikipedia.org/wiki/KZ_Flossenbürg

В. Винников. *Sachsenhausen 4 – Stärker als der Tod*. – Hrsg. Nationale Mahn- und Gedenkstätte Sachsenhausen 1987.

S. Golubov. *Festungen, die nicht kapitulieren*. Band 2 Militärverlag der DDR 1963.

T.Schöneborn. *Widerstand im Konzentrationslager ...* Tagungsbericht der Universität Regensburg vom 07. Juli bis 08. Juli 2015 www.hsozkult.de/conferencereport/id/tagungsberichte-6231

Rede des Bundespräsidenten Schloss Holte-Stukenbrock.

(нем.) http://www.schlossholtestukenbrock.de/030/sr_seiten/artikel/112120100000005610.php

(рус.) https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2015/05/150506-Holte-Stukenbrock-russisch.pdf?__blob=publicationFile

Geschichte vor Ort: Erinnerungskultur im Land Brandenburg für die Zeit von 1933 bis 1990 Konzept der Landesregierung. www.mwfk.brandenburg.de/media/Ibm1.a.1492.de/geschichtevorort.pdf

Stellungnahme von Karl Stenzel (VVN) zum Entwurf des Konzepts zur Erinnerungskultur vom 15. März 2009. <http://gerd-ruediger-hoffmann.de/themen/erinnerungskultur>

A. Сидорчик. *Несломленный. Забытый подвиг генерала Карбышева.*

http://www.aif.ru/society/history/neslomlennyy_zabytyy_podvig_generala_karbysheva

Автор

Бригитте Гроссманн

Общество „Берлинские друзья народов России»